

— Боюсь. В тот день, когда я узнал об этом в кабинете, я был в шоке, — усмехнулся Чжао Юйбинь. — Потом мой отец торопился развестись, мама срочно искала врачей, а я, боялся, боялся и в итоге привык.

— Иногда я думаю, что лучше бы уже умереть, чем так мучиться, зависнув между жизнью и смертью, — на бледном лице Чжао Юйбиня появилась мрачная тень, и Лю Сычэнь понял, что этот мальчик, вероятно, действительно недолго проживет.

— Твоя мама очень тебя любит, она не может с тобой расстаться, — тихо сказал Лю Сычэнь.

— Да, теперь единственное, что меня держит, — это она. Развод, возраст уже немалый, как она одна будет жить дальше, — в разговоре о матери Чжао Юйбинь наконец смягчился, его отношение изменилось.

— Биньбин... — мама Чжао вошла в палату, она явно услышала слова сына, и ее лицо уже было залито слезами.

Лю Сычэнь медленно вышел, оставив палату матери и сыну, которые обнялись и зарыдали.

В последние дни своей жизни Чжао Юйбинь наконец отпустил свои переживания. Он даже нашел в себе силы провести с мамой последний день рождения. Родниковая вода и несколько кусочков женьшеня, которые дал ему Лю Сычэнь, помогли продлить его жизнь на некоторое время.

— Ты хорошо учишься на врача, чтобы в будущем, если встретишь такого, как я, мог легко ему ответить, — мальчик говорил с Лю Сычэнем все больше, словно снова стал тем ребенком, который впервые встретился с ним и жаловался на родителей. Только на этот раз, говоря, он внезапно терял сознание и засыпал. — Просто скажи: «Если будешь трепаться, я тебя лечить не буду». Он точно струсит.

— Ну, конечно, круто, — усмехнулся Лю Сычэнь.

— Я еще должен тебе одну конфету, в следующей жизни верну, — вдруг вспомнив о молочной конфете, мальчик беззаботно дал обещание.

Мальчика нашли бездыханным в субботнее утро, когда за окном шел густой снег. Лю Сычэнь смотрел, как маленького парня, накрытого белой простыней, вывозили из палаты. Ребенок был измучен до костей, под простыней он выглядел настолько худым, что даже не походил на человека.

Он стоял на месте, слушая душераздирающие крики матери Чжао, наблюдая за бесчувственными лицами медсестер и слыша печальный вздох бабушки Чэня. Все это казалось замедленным, растянутым в его памяти, пока не превратилось в уникальную картину.

Дедушка Чэнь погладил мальчика по голове:

— Возвращайся, сегодня я даю тебе выходной.

Дедушка Чэнь обычно никогда не приходил в больницу по субботам, но последние две недели он провел здесь с Чжао Юйбином, не покидая больницу ни в субботу, ни в воскресенье.

Лю Сычэнь почувствовал запах дезинфицирующего средства, витающий в воздухе, и смотрел, как мальчика увозят, пока он не исчез за поворотом. Он подумал: «Прощай, ты еще должен

мне молочную конфету».

Лю Сычэнь медленно сжал кулаки. Он решил, что в этой жизни обязательно хорошо выучится на врача, хотя бы для того, чтобы ставить на место надоедливых пациентов.

Гу Яо шагал по снегу, направляясь к Первой средней школе уезда. Ворота школы были широко открыты, а сторож, похоже, спрятался где-то, чтобы согреться. Лю Сычэнь пошел по тропинке и нашел класс Гу Яо. Внутри было полно учеников, а учитель вел урок.

Лю Сычэнь простоял у окна пару минут, что вызвало волнение среди девочек в классе. Маленький мальчик с нежным лицом, с большими, влажными и пугливыми глазами, с покрасневшим от холода носиком, сразу же вызвал у девочек материнские чувства. Они смотрели на него с горящими глазами, будто готовы были броситься к нему, чтобы обнять и приласкать.

Однако вскоре один мальчик встал, открыл дверь и поднял его на руки.

— Учитель, мой брат пришел ко мне, я возьму его на урок, он точно никому не мешает, — объяснил Гу Яо.

Учительница на кафедре улыбнулась и кивнула. Она была очень довольна этим учеником, который стал первым на вступительных экзаменах и теперь занимал первое место в классе. Такая маленькая просьба, конечно, была выполнена. Тем более, что на улице шел снег, и никто не хотел оставлять такого маленького ребенка мерзнуть на улице.

Лю Сычэнь просидел полурока на руках у Гу Яо, а после звонка девушка с хвостиком и большими глазами принесла ему стул.

Лю Сычэнь вежливо поблагодарил ее, но сверк в ее глазах заставил его вздрогнуть. Он настороженно спросил:

— Что-то еще?

Девушка слегка прикусила нижнюю губу, глубоко вдохнула и застенчиво произнесла:

— Можно... обнять тебя?

— А, ну это... — лицо Лю Сычэня мгновенно покраснело, он замялся, но его маленькие руки невольно поднялись.

— Извини, он, наверное, не сможет, он стесняется, — крепкие руки Гу Яо обхватили Лю Сычэня под мышки, и он наклонился, чтобы поднять его.

— А... ох... извини, — девушка не расстроилась из-за отказа, а, наоборот, покраснела еще сильнее, смотря на Гу Яо. Она набралась смелости и продолжила:

— А, кстати, пусть он пообедает с нами, я все равно ем только маленькую порцию.

Гу Яо нахмурился, подумал и через мгновение кивнул:

— Спасибо, Шэнь Юйюнь.

Улыбка на лице девушки мгновенно стала шире, в ее глазах была неуловимая искра возбуждения, а может быть, даже влюбленности, которая непроизвольно проявилась.

После двух уроков физики Лю Сычэнь уже уснул на руках у Гу Яо, который поднял его и пошел с одноклассниками в столовую.

Он примерно понимал, что произошло. В глазах ребенка мелькала грусть и печаль, которую он хорошо скрывал, но Гу Яо все равно заметил.

— Уроки закончились? — Лю Сычэнь проснулся, обнаружив, что его уже вынесли на улицу.

— Да, пойдём есть, — Гу Яо погладил его по голове, на которой была шапка. — Ты вчера не спал?

— Почти не спал, — пробормотал Лю Сычэнь, явно не желая вспоминать о больнице. Он взбодрился и сменил тему:

— Что будем есть на обед?

— Пойдем в столовую, там увидишь, — Гу Яо вошел с ним в столовую, и их сразу же окликнули.

— Сюда! Гу Яо! Я уже взяла еду, — Шэнь Юйюнь и еще несколько девушек уже сели за стол. Гу Яо поставил Лю Сычэня на ноги, а сам пошел в очередь за едой.

Школьная столовая была простой: два овощных блюда, одно мясное и суп с зеленью. В мясном блюде практически не было мяса, только крошечные кусочки, зато в одном из овощных блюд было немного яичницы.

Лю Сычэнь не ел с вечера и утра, и наконец почувствовал голод. Не обращая внимания на вкус, он схватил палочки и начал быстро есть.

— Гу Яо, говорят, ты из деревни Люцзя? — одна из девушек рядом с Шэнь Юйюнь слегка наклонилась и тихо спросила, нарушив временное молчание за столом.

— Да, — Гу Яо ел сам, но при этом следил за Лю Сычэнем, напоминая ему есть медленнее.

— А почему ты говоришь на путунхуа? Ты не знаешь диалекта Вэйчэна? — девушка с любопытством смотрела на него, ухаживающего за Лю Сычэнем. С начала учебного года этот чемпион экзаменов оставался загадочной фигурой в классе. Одноклассники, учившиеся с ним в средней школе, говорили, что он перевелся в девятый класс.

В школе все обычно общались на диалекте Вэйчэна, только Гу Яо всегда говорил на путунхуа, что добавляло ему загадочности. Ведь в то время ученики, переведенные из других мест, были редкостью.

Красивая внешность, отличные оценки, загадочное прошлое и даже холодный характер — все это сделало этого юношу привлекательным для сверстниц.

— Я перевелся из другого города, — коротко объяснил Гу Яо.

Лю Сычэнь прищурился на него, уголки губ слегка приподнялись в загадочной улыбке.

— Чего уставился? Ешь, — Гу Яо слегка надавил ему на голову, конечно, не пропустив насмешливый взгляд ребенка.

Мальчик покачал головой, затем наклонился к уху Гу Яо и шепнул:

— Ты популярный, да?

Гу Яо с отвращением отклонился от него, взял его за лицо и повернул в другую сторону, чтобы его жирный рот не касался его щеки.

Пока они дурачились, девушки напротив засмеялись, их взгляды, полные материнской нежности и влюбленности в противоположный пол, мгновенно менялись без малейшего усилия.

В субботу обеденный перерыв был отменен, и уроки начались раньше, чтобы ученики, живущие далеко, могли успеть на автобус домой. Лю Сычэнь спокойно сидел рядом с Гу Яо три урока, заодно повторяя школьный английский и математику.

<http://bllate.org/book/16485/1498183>